

Богуславский Г.С.
СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ КВАРТАЛ
(новые данные о городской застройке золотоордынского Акчакермана
по материалам раскопок 1999-2004 годов)

Древности золотоордынского периода являются неременной составляющей материалов исследования памятника любого раскопного сезона. Немалую их часть, особенно в тех случаях, когда начинается изучение ранее неисследованных участков городища, составляют строительные остатки этого периода жизни средневекового города. Золотоордынские слои Белгород-Тирского городища уже неоднократно становились объектом специального изучения. Единственная работа монографического характера, посвященная средневековой эпохе существования Тирь-Белгорода, представляет собой результат археологических исследований именно золотоордынского города [2].

Публикуемая работа является попыткой суммирования данных, добытых за пять полевых сезонов работы Белгород-Тирской экспедиции Института археологии НАН Украины на территории Центрального раскопа Белгород-Тирского городища на участке, условно именуемом «Западная прирезка». Раскопные работы на данном участке в средневековых слоях велись в 1999–2004 годах под руководством автора данной статьи. Предварительные выводы о характере новооткрытого участка золотоордынского города и некоторых его объектах уже опубликованы [1].

В 1999–2000 году была осуществлена прирезка на площади, примыкающей к бывшему западному борту Центрального раскопа. В целом раскапывавшийся участок расположен к северо-востоку от Центральных (Килийских) ворот средневековой крепости. Общая площадь «Западной прирезки» составила 32 м×7-15 м по осям север–юг на запад–восток. Участок оказался густо насыщен строительными остатками средневекового города. Наличие здесь сравнительно хорошо сохранившегося комплекса помещений №№ 622 и 634, а также №№ 683 и 684 обусловили временную консервацию данного участка раскопа, углубление в античных слоях на котором было осуществлено только в полевом сезоне 2002 г. Частично средневековые строительные объекты в юго-западной части участка доисследовались в 2004 году.

Участок, раскопанный в 1999–2002 гг., представлял собой весьма густо заселенный район и в эллинистическую, и в римскую, и в золотоордынскую эпоху существования Тирь – Белгорода, однако при постройке крепости вся эта площадь была нивелирована под гласис. В новейшее время этот район городища неоднократно подвергался случайным вторжениям и грабительским походам, в связи с чем практически все слои на участке довольно сильно перемешаны. Относительно закрытыми комплексами является только заполнения печей №№ 615 и 652 и тандыров №№ 635, 696 и 918. Несмотря на хорошую сохранность полов помещений (№№ 622, 634, 683 и 684), они также нарушены неоднократными переуглублениями, а слой, перекрывающий их, серьезно нарушен перекопами.

Верхним на данном участке является слой коричневого грунта мощностью 0,15 м. Ниже этого слоя залегает слой сероглинистого гласиса мощностью ≈0,5 м. Ниже слоя гласиса, с глубины ок. 0,65 м ниже уровня современной дневной поверхности, на этом участке залегает плотный сероглинистый слой с керамическими остатками средневекового времени выявленной мощностью 0,45–0,7 м. Именно в этом слое располагаются основные строительные остатки золотоордынской эпохи, в т.ч. и комплекс помещений №№ 622 и 634. Слой прослежен до уровня полов этих помещений (глубина 1,35 м), ниже которых под уровнем пола помещения № 622 на небольшом исследованном участке залегал желтоглинистый слой с включениями линз горелой глины и угольками.

Группа средневековых строительных объектов, открытых в 1999–2002 годах, представлена в основном артефактами последнего (третьего) строительного периода золотоордынского Акчакермана. Датировка основана на стратиграфических данных перекрывания надежно датированных строительных объектов второго строительного периода. Хронологическое определение третьего строительного периода – 1360-ые гг. [2, с. 20–24]. Строительные остатки, принадлежащие к этому этапу застройки, представляют собой продолжение в западном направлении квартала золотоордынского города, начало исследованию которого было положено Л.Д. Дмитриевым и продолжено А.А. Кравченко [2, с. 24, рис. 4]. Таким образом, в фокусе нашего исследования находится фрагмент жилого квартала золотоордынского города последнего периода его существования под властью Улуса Джучи.

Практически непосредственно к востоку и юго-востоку от участка, исследованного нами в 1999–2002 годах, вдоль бывшего западного борта Центрального раскопа, работами Белгород-Тирской экспедиции в 1970-хх гг. был выявлен крупный жилой квартал золотоордынского Акчакермана. Жилые комплексы Дома 4 и Дома 5 являются ближайшими соседями новооткрытых домов. Подчеркнем, что речь идет именно о жилом квартале – производственные участки застройки средневекового города были выявлены дальше к юго-востоку [2, с. 38–39].

Новооткрытые сооружения группируются в одну компактную пространственную группу, в рамках которой мы и будем их рассматривать.

Уже в полевом сезоне 1999 года был открыт комплекс средневековых строительных остатков, включающий помещения №№ 622 и 634, а также некоторые другие, связанные с ними объекты. К последним относятся печь № 615 и вымостка № 631, расположенные непосредственно к северу от указанных помещений. В следующем полевом сезоне на смежных участках за ними последовали новые объекты.

Помещение № 622 было выявлено нами лишь частично – восточная часть помещения была разрушена перекопами и не сохранилась. То же можно сказать и о южной стене помещения. Предположительно, помещение было в плане трапециевидным. Площадь его сохранившейся части 7×3,5 м по осям С–Ю на 3–В. Пол помещения представляет собой неровную горизонтальную поверхность, с тремя слоями желтоглини-

стой подмазки. Высотная отметка залегания пола: 19.09 по шкале высотных отметок Белгород-Гирского городища. В юго-западном углу уровень пола имеет повышение на 0,1 м. Пол нарушен несколькими переуглублениями в разных частях помещения, нарушающими обмазку. В южной части помещения выявлен тандыр. В 0,8 м к юго-западу от тандыра была зачищена угольная ямка. Диаметр ее составляет 0,26 м, глубина – 0,17 м. Стенки прямые, в профиле яма цилиндрическая. Дно плоское, обмазано желтой глиной. Заполнение ямки почти целиком состояло из мелких угольков с небольшой примесью рыхлой жженой коричневой глины. Вдоль северной стены помещения выявлена лавка, сложенная из мелкого и среднего бута с глиняной обмазкой по верхней плоскости и по фасаду. Размеры лавки 1,7×0,33 м по осям СЗ–ЮВ на ЮЗ–СВ; высота – 0,36 м от уровня пола. Между кладкой и стеной фиксируется засыпка из земли и мелкого бута с глиняной обмазкой по верху. Под восточным фасадом западной стены помещения в 3,45 м южнее стыка западной и северной стен выявлена столбовая ямка. Диаметр ее составляет 0,13 м; глубина 0,31 м ниже уровня пола помещения. Стенки обмазаны желтой глиной. Над ямкой высоту 0,47 м выше уровня пола была зафиксирована желтоглинистая обмазка несохранившегося столба. В 0,2 м южнее столбовой ямки под тем же фасадом обнаружен неполный человеческий череп, видимо, попавший сюда случайно в более позднее время.

Северная стена помещения отличается небрежностью выкладки, что особенно заметно по ее северному фасаду, и имеет слегка дугообразную форму, возникшую, видимо, по причине деформации небрежно выложенной кладки. Размеры стены: длина: 3,1 м; ширина: 0,7 м; максимально сохранившаяся высота: 0,7 м. Северный ее фасад представляет собой иррегулярную кладку с невыдержанной рядностью, сложенную из среднего бута. Южный фасад имеет аналогичный характер выкладки, но был прикрыт слоем желтоглинистой обмазки.

Полностью сохранившаяся западная стена одновременно является восточной стеной помещения № 634. Размеры кладки: длина: 7 м; ширина: 0,59 м; максимально сохранившаяся высота: 0,85 м. Кладка иррегулярная, но сложена более качественно, чем северная стена, из более крупных полигональных известняковых плит. Оба фасада имеют желтоглинистую обмазку. Фундаментной части кладка не имеет. Оба фасада стены сложены в одной технике. Нижний ряд состоял из крупных полигональных и подпрямоугольных в плане блоков известняка, поставленных орфостатно, некоторые из них даже имеют подтеку лицевой стороны. Выше кладка состоит из постелисто уложенных рваных по слою плит. Для поддержания нечетко выдержанной рядности использованы черепица и жерства.

В комплекс помещения № 622 входит также тандыр № 635. Расположен он в южной части помещения, в 2,95 м к востоку от его западной и 2,0 м к северу от южной стен. Верхняя поверхность венчика и устье тандыра залегают точно на уровне пола помещения № 622. Диаметры конструкции: устья: 0,46 м, дна: 0,84 м; глубина камеры: 0,59–0,63 м; ширина венчика: 0,17 м. Под тандыра представляет собой очень неровный (перепад плоскости до 0,04 м) слой желтоглинистой обмазки. Внутренняя поверхность стен имеет шероховатый крестообразный узор. Воздуходувное отверстие располагалось в северной стенке тандыра на уровне его пода и имеет диаметр 0,11 м. Отверстие окаймлено желтоглинистой приступкой размерами 0,24×0,08 м по осям З–В на С–Ю и высотой 0,17 м от уровня пода тандыра. С северо-запада непосредственно к внешнему краю венчика тандыра примыкают две продавленные в полу помещения № 622 полосы, идущие параллельно друг другу (размеры полос одинаковы: 0,55–0,56×0,11–0,13 м по осям С–Ю на З–В) – возможно, следы установки припечной скамеечки.

При извлечении тандыра в целях его консервации и передачи в экспозицию Белгород-Днестровского краеведческого музея удалось более полно изучить объект, а также исследовать дымоход и выявить остатки второго, более раннего тандыра. Из остатков обмазки старого тандыра и обожженных сырцовых кирпичей был сложен дополнительный внешний теплоизоляционный кожух вокруг стенок тандыра. Высота тандыра по внешнему контуру составила 0,69 м; высота венчика: 0,17 м; толщина стенок: 0,06 м; толщина второго кожуха: 0,11–0,27 м; толщина дна: 0,04–0,08 м. Венчик тандыра, по всей видимости, лепился отдельно и был насажен позднее на уже готовую конструкцию. Под подом тандыра залегала нивелировочная подсыпка из фрагментов черепицы и мелкого бута мощностью 0,06 м. Дымоход отходил от северной стенки тандыра по оси С–Ю и представлял собой земляную канавку в желтоглинистом грунте, дно и стенки которой были обмазаны глиной, а на северном торце сохранившейся части стенки дымохода состояли из двух орфостатно поставленных бутовых камней среднего размера. Сверху водосток был перекрыт античной калиптерой, фрагментом стенки кухонного поливного горшка, небольшой известняковой плитой. Сохранившаяся длина дымохода: 1,31 м, ширина: 0,19 м, высота: 0,22 м.

Помещение № 634, примыкающее к помещению № 622, было открыто в 1999 году на большей части своей площади, а в полевом сезоне 2000 года доисследовано в западной части. Помещение имеет общую приблизительно трапецидальную форму. Его полная длина по южной стене – 7,20 м; по северному краю (северная стена помещения не сохранилась) – 5,35 м; ширина: по западной стене – 5,97 м, по восточной стене – 5,50 м. Таким образом, общая площадь помещения составляет ≈ 40,7 м². Пол помещения представляет собой сравнительно ровную поверхность плотно утрамбованного сероглинистого грунта. Высотная его отметка полностью совпадает с таковой пола соседнего помещения.

В юго-западной части помещения № 634, непосредственно примыкая к фасадам его южной и западной стен, в полевом сезоне 2000 года была выявлена разрушенная печь № 710. Остатки печи имеют длину 2,07 м (по оси С–Ю) и ширину 0,97 м (по оси З–В). Топочное отверстие находилось в северо-западной части конструкции и представляет собой полукруглое углубление до уровня пола помещения (размеры: 0,35×0,32 м по осям С–Ю × З–В). На уровне 0,26 м выше пола помещения сохранился участок пода печи размерами 1,37×0,65 м по осям С–Ю × З–В. Под представляет собой неровную горизонтальную поверхность мощностью 0,05 м, обожженную до оранжевого и коричневого цвета, со следами копти; сверху промазан известковым раствором белого цвета с прокалинами. К востоку от участка пода сохранился завал стенок печи в виде прямоугольных обожженных кирпичей, скрепленных и промазанных по верху из-

вестковым раствором.

Южная стена помещения была доисследована в 2000 году и выявлена на полную длину 7,93 м; ширина стены – 0,7 м; максимальная высота: 1,07 м. В северном фасаде нижний ряд сложен из грубо обработанных подпрямоугольных плит и блоков известняка. Второй ряд состоит из постелисто уложенных полигональных блоков, частично – из бута и небольших рваных по слою плит, сложенных иррегулярно. Прочие ряды выложены из блоков и плит, грубо обработанных отеской и околкой. Для выдерживания рядности и забивки швов использованы бутовый камень, черепица и амфорный бой. Под подошвой южного фасада прослеживается слой желтоглинистой обмазки пола, но помещение к югу от кладки не сохранилось вовсе. Сложен фасад из более мелких блоков и плит в постелисто-ложковой системе. Рядность местами отсутствует. Местами кладка выпучена на 0,03-0,04 м.

В том же полевом сезоне была впервые открыта и исследована западная стена рассматриваемого помещения. Ее длина составляет 6,70 м, ширина – 0,68 м, максимально сохранившаяся высота 1,08 м. Перевязана с южной стеной. Сложена в технике, аналогичной технике выкладки других стен помещения. В западный фасад в разных рядах в качестве плит уложено восемь сырцовых кирпичей.

Рассмотренные помещения объединяет одна кладка (№618), которая является одновременно стеной обоих помещений. Она сложена в весьма аккуратной, особенно с учетом общей небрежности золотоордынского домостроительства, технике. Поэтому, по нашему мнению, помещения №№ 622 и 634 представляют собой два однокамерных жилых дома, пристроенных друг к другу [1, с. 145]. Быть может, совершенно небрежная кладка, отличающая северную стену помещения № 622, свидетельствует о том, что это помещение было пристроено к уже существовавшему помещению № 634. При этом необходимо подчеркнуть, что речь идет о незначительном временном отрезке, так как по уровню залегания полов оба помещения относятся к единому по времени функционированию жилому кварталу средневекового города и были возведены в хронологическом плане почти синхронно.

Печь № 615 расположена на расстоянии 0,7 м к северу от восточного торца северной стены помещения № 622. Представляет собой сложную каменно-глиняную конструкцию, в которой глинобитный свод был поставлен на каменную кладку. Овальной в плане формы. Возможно – двухкамерная с неполным отделением камер (в 0,47 м от южной стены, перпендикулярно западной стенке, расположена узкая вертикальная плита высотой 0,5 м, укрепленная с севера и с юга подсыпкой из бутовых камней). Размеры печи по внутреннему контуру: 1,12×0,98 м; максимально сохранившаяся высота: 0,56 м; уровень залегания верха каменной кладки – 0,4 м от уровня современной дневной поверхности. Над печью прослежен слой прокаленной глины и заплывшего сырца мощностью 0,15 м (вероятно, после конца функционирования печи на ее месте располагался открытый очаг). По остаткам разрушенного свода восстанавливается куполообразная его форма. Свод представлял собой купол из вязкой глины, прокаленной до красно-коричневого цвета, поставленный на круг каменной кладки. Выявлены фрагменты его обрушившейся западной части, включая части венчика. Венчик свода представляет собой мощный округлый валик диаметром 0,07 м. Заполнение печи составляли рыхлый зольстый грунт, прокаленная глина, фрагменты керамики, в т.ч. донце поливной миски т.н. «милетской серии» (раннеосманская керамика XIV-XV вв.). Под печи представлял собой слой желтоглинистой обмазки, местами прокаленной, с неровной поверхностью (перепад до 0,05 м). В северо-восточном углу печи обнаружено ее устье, образованное двумя орфостатными, параллельными друг другу плитами. Камни устья сильно обожжены с внутренней стороны и легко крошатся.

Печь окаймляется однослойной каменной кладкой, подошва которой залегает на уровне пода печи (1,15 м ниже уровня современной дневной поверхности). Кладка имеет один – внутренний – лицевой фасад. В разных частях кладка сложена разного числа рядов (от одного до шести); камень уложен местами орфостатно, местами постелисто. В восточной части каменное кольцо нарушено. Внутренняя сторона всех камней обожжена. Прослеживаются следы глиняной обмазки внутренней поверхности плит. У устья с востока расположена рваная по слою, необработанная, орфостатно поставленная плита, над ней – два ряда постелисто уложенных бутовых камней. Далее к югу до южного торца печи следуют пять орфостатных плит. К западу от южного торца, в юго-западной части печи фиксируется шестирядная постелистая кладка из мелкого и среднего бута (нижний ряд – из рваных по слою плит) с плохо выдержанной рядностью (размеры кладки: длина – 0,52 м, ширина – 0,20 м, высота – 0,56 м). Далее к северу уложена орфостатная плита, в которую упирается плита перегородки камер. Еще далее к северо-западу поставлена аналогичная плита, поверх которой – три ряда постелистой кладки из мелкого бута. И, наконец, далее следует четырехрядная кладка из крупного бута, уложенного постелисто, примыкающая с запада к северной плите устья.

К комплексу помещений №№ 622 и 634 непосредственно с северо-запада примыкает вымостка № 631/687 и связанные с нею объекты.

Вымостка № 631/687 на юго-востоке примыкает к северной стене помещения № 622, с юга ограничена северной стеной помещения № 634, с востока – печью № 615, а с северо-запада – кладками №№ 688 и 689, связывая, таким образом, все эти объекты в единый участок золотоордынской застройки. Полные размеры вымостки: 10,56×7,98 м по осям СЗ–ЮВ × ЮЗ–СВ, мощность: 0,07-0,14 м. Она открывалась в раскопанных сезонах 1999-2000 гг. как два особых, хотя и предположительно связанных друг с другом объекта. В сезоне 2001 года снятие перекрывавшей вымостку кладки подтвердило ранее уже высказанное нами мнение, что это действительно единый объект – вымостка улочки или дворика, относящаяся к Северо-Западному кварталу. Вымостка однослойная. Горизонтальная поверхность неровная, с проседанием в восточной части. Сложена из разноразмерных, полигональных по форме, грубо обработанных рваных по слою известняковых плит со стертой верхней поверхностью. Швы забиты мелким бутом. В северо-западной части вымостки нет плит, но прослежены следы обмазки из прокаленной до коричневого цвета глины (остатки открытых дворовых очагов?). В северной части плиты отсутствуют на площади 1,5×1,2 м по осям С–Ю на З–В, но присутствует засыпь из окатышей и мелкой гальки, а также следы прокаленной

глины. Западная часть вымостки представляла собой слой засыпки из окатанной керамики и мелкой гальки. Крайняя восточная часть выложена из крупных плоских необработанных рваных по слою плит известняка, верхняя поверхность которых имеет следы затертости. Вымостка подстилалась слоем подсыпки, частично состоящим из плотного сероглинистого грунта, частично произведенным мелко окатанным керамическим боем.

В полевых сезонах 2000 и 2002 гг. была также исследована подпорная кладка вымостки (№706), перекрытая восточным ее краем. Длина кладки: 2,45 м, ширина 0,75 м, максимально сохранившаяся высота: 0,53 м. Кладка была вкопана в специально вырытую траншею как подпорная стена вымостки № 631/687. Восточный фасад ее сложен из полигональных необработанных блоков и рваных по слою плит известняка без раствора. Рядность практически отсутствует, фасад выложен иррегулярно. Однако, именно западный фасад, выложенный совершенно иррегулярно бутовым камнем, представляется подпорным слоем для относительно фасадного восточного.

На вымостке № 631/687 стояла исследованная в полевом сезоне 1999 года печь № 652. Печь в плане овальная. Размеры ее по внутреннему контуру 1,15×0,80 м. Уровень залегания верха печи – 0,35 м ниже уровня современной дневной поверхности. Печь представляла собой однокамерную конструкцию с глинобитным сводом, поставленным на кольцо каменной кладки. Конструктивно она весьма близка к печи № 615. Высота камеры: 0,64–0,8 м (от венчика до уровня подошвы каменной кладки). Подошвы просели, и печь имеет уклон к югу (перепад высот – 0,16 м). Устье печи находилось в ее юго-западной части (ширина устья: 0,26 м). В северной части печи сохранился фрагмент завалившегося глиняного свода в форме полукруга (размеры: 0,25 м от стенки и 0,74 м – по хорде). Свод прокален до красного, а по верхнему краю – до коричневого цвета. Зачищен фрагмент глиняного венчика свода, имеющий форму круглого валика диаметром 0,04 м. Толщина глиняных стен: 0,11 м, высота: 0,11–0,14 м. В восточной части печи глиняная стенка и часть каменной кладки выбраны. Внутренняя поверхность камней обожжена. Сохранились следы светло-желтой глиняной обмазки каменных стен (толщиной 0,04 м). И в глиняные, и в каменные стены врезаются куски черепицы и обгорелые камни. В заполнении печи сверху – заплывы сырца, необожженные камни; ниже – рыхлый пережженный грунт, куски печины, обломки свода и глиняной обмазки стен, немного золы, обожженные кирпичи. Пол печи, залегающий на уровне подошв кладок, представляет собой слабо утрамбованный темноглинистый грунт с редкими заплывами желтой глины (следами слабой обмазки?). В районе устья пол обмазан слоем желтой глины. Такая же обмазка прослеживается на площади 1,2×0,65 м (по осям З–В на С–Ю) с внешней стороны устья вдоль южного (внешнего) фасада юго-восточной стены печи.

Внешняя кладка представляет собой наземную однослойную кладку с лицевым внутренним фасадом. Сложена из рваных по слою полигональных в плане плит и блоков известняка и бутового камня. Рядность выдержана плохо, для ее выдерживания использовались мелкий бут и черепица. Швы местами заложены тем же материалом. Южной стеной устья является орфостатно поставленный постелью на фасад и ложком на устье полигональный блок. С востока к нему примыкают две орфостатно поставленные рваные по слою плиты; далее на длину 0,41 м камень выбран. Северо-восточный внутренний фасад (прямо напротив устья) представляет собой кладку из рваных по слою известняковых плит и крупного бута, уложенных постелисто, ложками на фасад. В кладке пять рядов. Длина кладки: 0,57 м, высота: 0,45 м. Выше каменной кладки сохранились глиняные стены и часть свода. Северо-западный внутренний фасад состоит из трех уровней. Нижний ряд составляют четыре рваные по слою полигональные плиты, поставленные орфостатно на тычок постелью на фасад (высота ряда 0,42 м). Второй уровень состоит из постелисто уложенных ложками на фасад камней в один (если это плиты) или в два (если это бутовый камень) ряда; высота уровня 0,20–0,23 м. Третий уровень составляет глиняная стена (высотой 0,12–0,14 м). Таким образом, общая длина фасада: составляет 1,2 м, а его высота – 0,74 м. Северная стена устья состоит из трех рядов постелисто уложенных тычками на фасад бутовых камней на глиняном растворе.

Помимо печи № 652 на уровне вымостки было установлено еще одно схожее сооружение – глинобитная печь № 711. Расположена она всего в 0,31 м к западу от печи № 652, непосредственно на поверхности северного края вымостки № 631. Овальной в плане, “тандырообразной” формы. Сохранилась частично (верхняя часть конструкции разрушена восточным фасадом перекрывшей печь кладки № 651). Юго-восточная часть стенки, где, вероятно, располагалось воздуходувное отверстие, выходила за линию фасада кладки № 651 и не сохранилась. Диаметр дна – 0,38 м; сохранившаяся высота камеры: 0,19–0,26 м; сохранившаяся высота стен по внешнему контуру: 0,29 м; толщина стенок: 0,04 м. Стенки печи изнутри обмазаны желтой глиной и слабо закопчены. Под печи представлял собой очень неровный (перепад высот до 0,07 м) слой желтоглинистой обмазки, местами обожженной до коричневого цвета.

К юго-западу от комплекса помещений №№ 622/634 в полевых сезонах 2000–2001 гг. были исследованы остатки аналогичного комплекса сооружений.

Помещение № 684 было выявлено лишь частично. Сохранились только южная и отчасти восточная его стена. Помещение в плане, видимо, было прямоугольной либо трапецеидальной формы. Длина помещения: 6,75 м; выявленная ширина: 5,50 м. Высотная отметка пола: 19.19, что довольно близко таковой в комплексе помещений №№ 622/634. На сохранившихся стенах уцелел слой желтоглинистой обмазки, а на участке восточной стены длиной 1,12 м от стыка с северной стеной – также следы белой известковой штукатурки. В помещении выявлен тандыр. Пол помещения прослежен в восточной части его, между суфой у восточной стены и тандыром. Он представляет собой слой желтоглинистой обмазки (один слой подмазки). К западу и югу от тандыра остатков пола не выявлено (возможно, был земляной пол, разрушенный перекопами). Под восточной стеной сохранилась суфа I, представляющая собой земляной останец, перекрытый по верху и по фасаду слоем желтоглинистой обмазки. Суфа тянется вдоль восточной стены от стыка ее с северной стеной на длину 4,55 м; ширина суфы – 0,45–0,55 м. Под северной стеной сохранились следы аналогичной суфы II, которая залегает на 0,06 м ниже суфы I. Длина лежанки – 2,80 м, сохранилась на

ширину 0,04–0,16 м, высота – 0,17 м над уровнем пола помещения. Вдоль северного фасада южной стены расположены ступени общей длиной 1,08 м; шириной от стены 0,49 м и высотой 0,32 м над уровнем пола помещения. Ступени сложены из полигональных необработанных рваных по слою плит известняка. На верхней поверхности плит верхнего ряда сохранились остатки желтоглинистой обмазки.

Северная стена помещения почти целиком выбрана и ее линию отмечают только остатки суфы II. Примерная ее длина составляла 5,31 м. Остатки плит нижнего ряда кладки № 708 были выявлены в 2001 году. По всему фасаду уцелело четыре известняковых необработанных блока, аналогичных блокам нижнего ряда восточной стены помещения.

Восточная стена помещения сохранилась на длину 5,30 м; имеет ширину 0,65–0,75 м; сохранившаяся высота 0,69 м (по восточному фасаду; пять рядов). По западному фасаду открыта на высоту 0,51 м до уровня суфы I в помещении № 684. Оба фасада кладки сложены одинаково, в типичной для золотоордынского домостроительства технике. Заметной конструктивной особенностью кладки является характер ее нижнего ряда, выложенного из крупных известняковых квадратов вторичного использования, вероятно, извлеченных из панцирей оборонительных стен эллинистической эпохи. Эта особенность характерна и для кладок помещений №№ 622 и 634. Западный (внутренний) фасад по всей длине сохранил остатки желтоглинистой обмазки, разделенные полукруглой столбовой ямкой. К северу от столбовой ямки до стыка с северной стеной поверх слоя желтоглинистой обмазки сохранились следы белой известковой штукатурки. Угол восточной и северной стен сохранился в виде поворота желтоглинистой обмазки, фиксирующего линию разрушенной северной стены.

Южная стена помещения № 684 – она же северная стена помещения № 683 – выявлена на длину 3,82 м, ширина ее составляет 0,52–0,59 м, сохранившаяся высота 0,82 м (по северному фасаду; шесть рядов). Сложена в технике, аналогичной выкладке других стен комплекса. Оба фасада имеют следы желтоглинистой обмазки. Под северным фасадом стены выявлена двух ступенчатая лесенка, соединяющая помещения №№ 683 и 684, а на уровне максимально сохранившейся высоты кладки – орфостатная плита дверного проема. Все это заставляет нас предполагать, что, в отличие от помещений №№ 622 и 634, представляющих собой два пристроенных друг к другу однокамерных жилых сооружения, комплекс помещений №№ 683/684 является одним двухкамерным домом.

Под северным фасадом южной стены выявлено также отопительное (?) сооружение – глинобитная печь № 697, овальной в плане формы. Сохранившаяся южная часть сооружения имеет длину 0,24 м (по оси С–Ю) и ширину 0,22 м (по оси З–В); высота конструкции – 0,26 м. В единственной сохранившейся южной стене прослеживаются восемь отверстий-продухов. Внутренняя поверхность стенок и дна обожжена до оранжевого и коричневого цвета. Толщина стенок: 0,06–0,07 м; толщина дна: 0,03 м.

К комплексу помещения № 684 относится также тандыр № 696, частично открытый в сезоне 2000 года и доисследованный в 2001 году. Расположен он в 1,97 м к западу от восточной и в 3,71 м к северу от южной стены помещения. Ширина венчика: 0,18 м. Венчик по внешнему краю украшен ножевыми насечками. Глубина камеры: 0,53/0,55–0,61 м; диаметр устья: 0,41 м; диаметр дна: 0,91 м. Стенки тандыра изнутри обожжены до коричневого цвета и закопчены. В верхней трети стенки украшены врезным орнаментом в виде прямоугольной сетки. В юго-западной части сооружения стенка тандыра треснула и выгнулась углом внутрь камеры. Под тандыра представляет собой слой обожженной до коричневого цвета глины, довольно ровный (перепад высот 0,02 м). Воздуходувное отверстие располагается в юго-восточной стенке. Представляет собой две параллельные стеночки из обожженной коричневой глины. Перекрытие поверх них отсутствует. Длина стенок дымохода: 0,10–0,13 м; размеры отверстия: 0,19×0,13 м.

Доисследование объекта в ходе раскопчного сезона 2001 года позволило выявить параметры и особенности сооружения по его внешнему контуру. В частности, установлены: толщина стенок – 0,05–0,06 м; высота тандыра по внешнему контуру: 0,63–0,65 м; толщина дна – 0,05 м. Было обнаружено заметное проседание сооружения в юго-восточном направлении (перепад высот в 0,05–0,08 м). В месте соединения венчика с корпусом выявлена полоса выемок подпрямоугольной формы, похожая на украшение стенок лепного керамического сосуда. Тандыр был усилен внешним теплоизоляционным кожухом, повторяющим его форму и представляющим собой слой прокаленной коричневой глины мощностью свыше 0,20 м. Внешняя сторона воздуходувного отверстия оформлена в виде каменной приступочки. Бортами ее являются два небольших бутовых камня, поставленных орфостатно перпендикулярно стенкам тандыра и перекрытых аналогичным третьим камнем. Собственно воздуходувное отверстие имеет размеры 0,23×0,20×0,13 м с общей подпрямоугольной формой. Дымоход тандыра прослежен на длину 1,16 м на юго-восток и поднимается наклонно вверх на 0,30 м. Весь дымоход выложен камнем, покрытым слоем желтоглинистой обмазки мощностью ок. 0,07 м, местами прокаленной до оранжевого или коричневого цвета. Ширина дымохода: 0,20 м; высота по внутреннему контуру: 0,22 м; толщина перекрытий – 0,03–0,06 м. Венчик тандыра окаймлен полосой желтой плотной глины, находящейся в 0,06 м от края венчика и имеющей ширину 0,14–0,16 м. Полоса является краем желтоглинистого пола помещения, который был выявлен на участке между восточной стеной и тандыром.

Исследовавшееся в 2000–2001 и 2004 годах помещение № 683 примыкает непосредственно с юга к помещению № 684. По нашему мнению, основанному на наличии ступеней под северным фасадом их общей стены и подобием дверного проема на ней, а также на совпадении уровня полов помещений, они составляют один двухкамерный дом. Помещение открыто частично (юго-западная часть его уходит в борт раскопа). Сохранилась северная стена и, частично, восточная и западная. Помещение в плане, предположительно, прямоугольное, быть может, трапецеидальное. Длина открытой части помещения по восточной стене – 5,11 м; ширина (по северной стене) – 3,82 м. Под западным фасадом его восточной стены была выявлена канавка длиной 1,09 м и шириной 0,07 м в слое желтоглинистой обмазки или останца – вероятно, остатки кана (отопительного канала) несохранившейся лавки или суфы. При исследовании помещения в

2001 году в северной части помещения, на высотной отметке 19.15 на площади размером 3,90×2,65 м по осям З–В × С–Ю был прослежен участок пола данного помещения, представляющий собой плотный утрамбованный сероглинистый грунт, местами покрытый слоем желтоглинистой обмазки (один слой подмазки), нарушенный врезкой более позднего тандыра открытого типа.

Доисследование юго-западного угла данного помещения в сезоне 2004 года позволило под восточным фасадом западной стены (№ 707) обнаружить более ранний уровень пола, залегающий на высотной отметке 18.99. Этот «нижний пол», очевидно, соотносится с тандыром № 918/3 (см. ниже), перекрытым основным отопительным сооружением помещения, а также с тем фактом, что подошва кладки № 707 залегают ниже любой другой как в своем помещении, так и в соседнем (№ 684). Все вышеизложенное свидетельствует о перестройке (перестройках?) данного помещения. Напомним, что мы полагаем, что в III–м строительном периоде золотоордынского города помещения №№ 683 и 684 составляли один двухкамерный дом. По-видимому, следует предположить, что данный дом был построен еще во II–й строительный период, но продолжал, после одной или двух перестроек, функционировать и в III–м строительном периоде, составив в это время часть «Северо-Западного квартала».

Восточная стена указанного помещения открыта на длину 5,11 м; ширина кладки 0,45 м; в высоту сохранилась на 0,37 м (два ряда). Восточный фасад практически не сохранился – на большей части длины кладки он сошел в оплыв. Западный фасад (в помещении № 683) сложен в типичной технике; на нем сохранились следы желтоглинистой обмазки.

Западная стена помещения выявлена частично от стыка с северной стеной. Общая длина открытой части кладки составила 4,25 м (ее южный торец уходит в борт раскопа), ширина: 0,81 м, максимально сохранившаяся высота по восточному фасаду: 1,49 м (восемь сохранившихся рядов), по западному фасаду открыта на высоту 0,71 м. На большей части восточного (внутреннего) фасада стены сохранилась желтоглинистая обмазка, покрытая белой известковой штукатуркой. В средней части кладки выявлен второй (внутренний!) слой штукатурки того же характера. Его перекрывает слой желтоглинистой обмазки и верхний слой штукатурки общей мощностью 0,05 м. (еще одно подтверждение факта перестроек в помещении!). На западном фасаде картина аналогична. Он сохраняет остатки и обмазки, и штукатурки. Интересно, что последняя имеет на западном фасаде не белый, а отчетливо розоватый цвет.

В полевом сезоне 2001 года была снята керамическая тандырная труба и выявлена внешняя часть воздухоудного отверстия этого сооружения, исследованного только в полевом сезоне 2004 года. Оно оказалось весьма не типичным с точки зрения своих конструктивных особенностей и исключительно важным в плане подтверждения факта одновременности существования данного средневекового дома. Хотя данный тандыр и обозначен одним (№ 918) общим номером в полевой документации, тем не менее речь идет о трех последовательных перестройках отопительного сооружения помещения № 683.

Тандыр № 918/1 синхронен времени функционирования помещения № 683 как части «Северо-Западного квартала». Расположен на расстоянии 1,02 м к востоку от фасада западной стены помещения. Типичной для тандыра внешней грушевидной формы с плоским венчиком. Слеплен из трех лент обожженной до коричневого цвета глины. Венчик лепился отдельно и насаживался на готовую конструкцию. Края венчика, за исключением западной части печи, отбиты. Общие параметры сооружения таковы: диаметр устья: 0,43 м, максимальный внешний диаметр: 0,72 м, ширина венчика: 0,16 м, высота венчика: 0,21 м, высота тандыра по внешнему контуру: 0,69 м, глубина камеры: 0,56 м, толщина стенок: 0,04–0,05 м. Дымоход тандыра располагался в юго-восточной стенке печи. Топочное отверстие округлой формы (диаметр: 0,09 м). Стенки печи не имеют насечек. Но на глубине 0,34 м ниже уровня устья, все стены несут «приступочку» или «полочку», представляющую собой слой обожженной до коричневого цвета глины мощностью 0,02–0,03 м, укрепленный снизу мелким бутовым камнем. «Полочка» и служила заменой насечкам для размещения теста и мяса. Ширина полочки: от 0,09 м у южной до 0,27 м у северо-восточной стенки тандыра. Следуя по всему периметру конструкции, она отделяла ее нижнюю камеру от верхней. Нижний уровень конструкции представлял собой топочную камеру, соединявшуюся с верхней овальным в плане отверстием, прилежавшем к стене дымохода (юго-восточной). Глубина топочной камеры: 0,20 м. Заполнением ее служил рыхлый золистый грунт, несомненно, составляющий остатки продуктов горения. Размеры соединительного продуха: 0,41×0,32 м. Под тандыра представлял собой слой желтоглинистой, прогоревшей до коричневого цвета обмазки. Имеет неровную поверхность с перепадами до 0,04 м. Он подстилался слоем подсыпки из мелкого окатанного керамического боя и речной гальки.

Несомненно, что сооружение № 918/1 конструктивно серьезно отличается от собственно тандыра. Высотная отметка устья печи (19.29) также несколько превышает уровень пола помещения № 683 (19.15), т.е., венчик конструкции поднимался над уровнем пола, что также не типично для этого вида печей (хотя существуют тандыры открытого типа). Поэтому данное сооружение правильнее было бы назвать «тандырообразной двухкамерной печью».

Тандыр 918/2, предшествовавший предыдущему, сохранился частично. От него уцелел фрагмент юго-западной стенки (дуга длиной 0,72 м). Также расчищен под данного тандыра, позволивший установить внутренний диаметр конструкции: 0,62 м. Сам под представлял собой слой желтоглинистой обмазки, лишь местами обожженный до коричневого цвета, мощностью 0,03–0,04 м; отсутствие его нарушений позволяет предположить недолгий срок функционирования тандыра № 918/2.

Еще ниже были выявлены остатки еще более раннего тандыра № 918/3, очевидно, соотносимого с нижним уровнем пола помещения № 683, т.е., относящегося, вероятно, еще ко II–му строительному периоду. Выявлен фрагмент юго-западной стенки данного сооружения длиной 0,45 м, высотой 0,35 м и толщиной 0,04 м. При нем с внутренней стороны выявлена подпорка в виде двух мелких бутовых камней, образующих приступочку. Зачищен под тандыра, представляющий собой вымостку из небольших рваных по слою плоских плит известняка и бутового камня. Верхняя поверхность камней обожжена и не имеет следов обмазки. Сохранность пода позволила вывить диаметр всей конструкции: 0,60 м; мощность пода: 0,05–

0,06 м. Судя по концентрации золистого заполнения, топочное отверстие тандыра № 918/3 находилось в юго-восточной стенке конструкции.

Подытоживая вышеизложенное, мы должны отметить, что комплекс помещений №№ 683/684 выявлен не столь полно, как аналогичный комплекс помещений №№ 622/634, однако тоже достаточно четко. Уровень залегания их полов, практически совпадающий в пределах отметок 19.09-19.19 по шкале высотных отметок Центрального раскопа позволяет синхронизировать эти объекты и отнести вышеописанные сооружения к тому же времени. Представляется очень близким к истине утверждение, что комплексы помещений №№ 622/634 и №№ 683/684 являются тремя одновременно функционировавшими жилыми домами, разделенными всего тремя метрами незастроенного пространства.

При этом нельзя не отметить, что южное помещение дома №№ 683/684 начало функционировать еще во втором строительном периоде золотоордынской застройки. Возможно, само сложение «Северо-Западного квартала» имело своим ядром это перестроенное жилое сооружение (ибо факт перестройки тандыра свидетельствует, что оно и на ранней стадии своего существования было жилым).

Вышеописанные нами новооткрытые домостроительные памятники золотоордынского Акчакермана в большинстве своем все же относятся к последнему, третьему периоду его застройки, что определяется по уровню их залегания и соотношению с более ранними комплексами. Техника их постройки и типология освоения жилого и хозяйственного пространства являются типичными для домостроительства золотоордынской эпохи существования Белгорода. Характерные черты этого комплекса маркируют сложившуюся домостроительную традицию, ряд элементов которой (суфы, каны, тандыры) принесен в Северо-Западное Причерноморье выходцами из более восточных областей Улуса Джучи – Нижнего Поволжья и, возможно, Хорезма [2, с. 20-22, 38].

Установленная принадлежность основной части обоих комплексов помещений (№№ 662/634 и 683/684) к третьему строительному периоду золотоордынского города, датируемому 60-ми годами XIV-го века, позволяет сделать попытку определения места этого комплекса в пространственной структуре застройки Белгорода ордынской эпохи. Представляется несомненной связь раскопанных в 1999-2004 годах строительных объектов с жилой застройкой квартала, выявленного на соседних участках раскопками 1972–1977 гг., также датируемого третьим строительным периодом (см. выше). По сути, новооткрытый участок застройки является продолжением указанного квартала в северо-западном направлении.

Необходимо также отметить, что некоторые объекты новооткрытого квартала (комплекс помещений №№ 683/684) в отчетных сезонах так и не доисследованы. Следовательно, новые раскопки на прилегающих к исследованному фрагменту с западной, а может быть, и с северной стороны, участках памятника могут дать новые данные и расширить возможности исследования в аспекте дополнения и уточнения наших знаний о пространственной структуре золотоордынского города Акчакермана, а также и о характере домостроительства на данном памятнике в исследуемую эпоху.

Источники и литература

1. Богуславский Г.С. Строительный комплекс золотоордынского времени из раскопок Белгород-Тирской экспедиции 1999 года // Пам'ятки археології Північно-Західного Причорномор'я. – Одеса, 2000. – С. 131-145.
2. Кравченко А.А. Средневековый Белгород на Днестре (конец XIII–XIV в.). – К.: Наукова думка, 1986.

Богуславська Ю.Ю.

ХАРАКТЕР ПРОСТОРОВОГО РОЗТАШУВАННЯ ЕТНОСІВ ПО ТЕРЕНАХ ОДЕСЬКОЇ ОБЛАСТІ (друга половина XX ст.)

Зацікавленість держави всебічним розвитком її народів простежується перш за все на регіональному рівні. При цьому значна частина проблем, що постають у сфері етнічних взаємин, виникли не сьогодні, а має тривале історичне коріння. Тому їх вивчення на широкому історичному фоні створює базу для успішного й ефективного розв'язання етнодемографічних питань в сьогоденні. Підвищення у суспільстві інтересу до етнічної самоідентифікації особистості викликає перенесення уваги на вивчення найменших структурних складових регіону – окремих населених пунктів. Це визначає практичну та політичну значимість вивчення проблеми просторового взаєморозташування різних етносів в регіональному розрізі й, зокрема, на Одещині, де процес формування та динамічного розвитку етнічних груп активно продовжується.

Перші кроки у вивченні національного складу населення Південної України було зроблено ще у першій половині XIX ст. Статистичні аспекти вивчали А.О. Скальковський [7], С.І. Корнилович [4], П. Свіньїн [5], А.І. Зашук [3]. У другій половині XIX ст. статистичні розробки в Росії було значно поліпшено завдяки введенню у 1870–90-х рр. земської статистики. Серед доробку початку XX ст. слід особливо виділити дослідження українського демографа і статистика В.Н. Бутовича [2] з детальними даними про чисельність та національний склад населенню Бессарабії, які пізніше було використано Л.С. Бергом [1]. За радянських часів вивчення регіональних етнодемографічних питань досить довго відносили до числа другорядних. Лише у другій половині 80-х рр. почалися дослідження більш широкого спектру проблем, що привернуло увагу науковців до південного регіону. Статті щодо етнічних меж на півдні України у минулому з'являлись навіть у науково-популярних виданнях, що підкреслює увагу до цього питання [6].

Дана робота є спробою висвітлення окремих аспектів дослідження етнодемографічної ситуації, що склалася в Одеській області у другій половині XX ст. Основну увагу зосереджено на характері розселення найчисленніших етносів регіону. Наукова новизна одержаних результатів зумовлена відсутністю комплексного дослідження, у якому б розглядалось просторове та кількісне співвідношення етносів в Одеській об-